

Северная Тихоокеанская военная флотилия в Южно-Сахалинской наступательной операции (11-25 августа 1945 года)

Павладин А.И.

После поражения в русско-японской войне 1904-1905 гг., остров Сахалин был разделен на две примерно равные части. Южная часть отошла Японской империи, а граница пролегла по 50-й параллели. Японцы переименовали остров Сахалин в Карафуто. Как и на других участках советско-японской границы, напряженность на острове сохранялась с конца 1930-х годов и вплоть до окончания Второй мировой войны. Для охраны советской части острова с моря и контроля над Татарским проливом, последним доступным для СССР выходом в Тихий океан из Охотского моря, в составе Тихоокеанского флота в августе 1939 года была сформирована Северная Тихоокеанская военная флотилия, главная база которой располагалась в Советской Гавани.

Командующие:

- с августа 1939 года по февраль 1943 года - контр-адмирал М. И. Арапов;

- с апреля 1943 года — до конца советско-японской войны - контр-адмирал, с ноября 1944 года вице-адмирал В.А. Андреев.

К августу 1945 года Северная Тихоокеанская флотилия имела в составе: 15 подводных лодок, 10 тральщиков, 13 торпедных катеров, отдельный батальон морской пехоты, 330 самолетов. Вместе с войсками 2-го Дальневосточного фронта она участвовала в освобождении Южного Сахалина.

Общий замысел Южно-Сахалинской операции заключался в прорыве Котонского укрепленного района силами 56-го стрелкового корпуса и при поддержке авиации. Одновременно флотилия должна была высадить морские десанты во все японские порты и не допустить как эвакуацию 88-й пехотной дивизии противника с острова, так и переброску новых сил японцев на Сахалин.

Десант в Торо (Шахтерск).

10 августа 1945 года 16-я армия 2-го Дальневосточного фронта (командующий армией генерал-лейтенант Л.Г. Черемисов) получила приказ перейти на следующее утро государственную

границу на о. Сахалин и во взаимодействии с Северной Тихоокеанской флотилией к 25 августа овладеть его южной частью.

Японцы, сознавая важность поронайского направления для обороны острова, оборудовали севернее Котона (Победино) укрепленный район, имевший протяженность 12 километров по фронту и до 30 километров в глубину. Район располагал 17 железобетонными дотами, 31 артиллерийским и 108 пулеметными дзотами, 28 артиллерийскими и 18 минометными позициями и 150 убежищами. Обороняла Южный Сахалин 88-я пехотная дивизия.

На порты Отомари (Корсаков), Маока (Холмск) и Эсутору (Углегорск) базировались легкие силы японского флота, а тринадцать хорошо оборудованных аэродромов могли принимать до 1000 самолетов. Но к августу 1945 г. японскому командованию пришлось перебазировать отсюда все свои боевые корабли и самолеты для обороны метрополии и Маньчжурии.

Перед получением боевой задачи войска 16-й армии занимали оборону на широком фронте побережья Татарского пролива, Охотского моря, Северного Сахалина и Камчатки. На Северном Сахалине находился 56-й стрелковый корпус (командир генерал-майор А.А. Дьяконов). С воздуха его поддерживала 255-я смешанная авиадивизия (106 самолетов).

Северная Тихоокеанская флотилия (командующий вице-адмирал В.А. Андреев, член Военного совета генерал-майор береговой службы Г.Ф. Зайцев, начальник штаба контр-адмирал И.И. Банков) была оперативно подчинена 2-му Дальневосточному фронту. В главной базе флотилии (г. Сов. Гавань) дислоцировались: 9 подводных лодок, сторожевой корабль «Зарница», 5 тральщиков, 24 торпедных катера, несколько отрядов сторожевых катеров и катеров-тральщиков. Морская авиация флотилии насчитывала 44 истребителя, 15 бомбардировщиков, 12 штурмовиков и 9 самолетов-разведчиков¹.

Перед флотилией ставилась задача высадкой десантов овладеть портами Южного Сахалина: Торо (Шахтерск), Эсутору (Углегорск), Маока (Холмск), базами и островами Курильской гряды².

¹ Военно-морская история. Боевые действия флотов в Великой Отечественной войне (1941-1945). Ч. III. СПб., 2017. С. 280.

² Гельфонд Г.Ф. Советский флот в войне с Японией. М., ВИ, 1958. С. 111.

Южно-Сахалинскую операцию предполагалось провести в три этапа: Первый этап - с 11 по 15 августа войска 56-го стрелкового корпуса должны были готовиться к прорыву главной полосы Котонского укрепленного района. Второй этап - с 16 по 18 августа им предстояло преодолеть главные оборонительные сооружения противника в приграничном районе, а флотилии — высадить десант в порт Эсутору (Углегорск) и перехватить дорогу вдоль западного побережья острова. Третий этап - с 19 по 25 августа корпусу надлежало сходу прорвать вторую полосу Котонского укрепленного района и последующим наступлением на юг во взаимодействии с десантом, высаженным в порт Маока (Холмск), овладеть южными районами Сахалина.

79-я стрелковая дивизия перешла в наступление в 9 час. 35 мин. 11 августа. Упорное противодействие японцев она встретила на главной полосе обороны Котонского укрепленного района. Ожесточенные бои здесь продолжались до 18 августа и закончились разгромом противника. Гарнизон района насчитывал 3300 солдат и офицеров. Многие из них сдались в плен.

В разгар боев Северная Тихоокеанская флотилия овладела крупным плацдармом на западном побережье Сахалина, оказав тем самым большую помощь войскам в разгроме приграничной группировки противника.

Северная Тихоокеанская флотилия должна была высадить морской десант в порту Эсутору (Углегорск). Однако штаб флотилии не располагал достоверными данными о системе обороны и силах противника в порту. Ведение разведки авиацией и кораблями было крайне затруднено из-за постоянных туманов и низкой облачности. Поэтому командование флотилии приняло решение высадить десант не в Эсутору (Углегорск), а в ближайший порт Торо (Шахтерск).

К высадке в Торо (Шахтерск) были привлечены 365-й отдельный батальон морской пехоты и 2-й батальон 113-й стрелковой бригады. Организационно они составили первый бросок десанта (разведывательный отряд), второй и третий эшелоны. Для их высадки были созданы четыре десантных отряда и группа охранения. В первый десантный отряд (он же отряд артиллерийской поддержки) вошли сторожевой корабль «Зарница», минный заградитель «Океан», сторожевые катера «МО-27», «МО-29», «МО-33» и «МО-34»; во второй — 14 торпедных катеров; в третий —

тральщики «ТЩ-522», «ТЩ-524», «ТЩ-590» и «ТЩ-591»; в четвертый — транспорты «Краболов № 2» и «Краболов № 3» сторожевые катера «БО-310» и «БО-314»; в группу охраны — 5 торпедных катеров³.

Боевым заданием предусматривалось произвести последовательную высадку подразделений десанта на причалы порта в зависимости от результатов разведки и развития боевых действий на берегу.

Общее руководство десантом осуществлял вице-адмирал В.А. Андреев. Командиром высадки был назначен капитан 1 ранга А.И. Леонов, командиром десанта — командир 365-го отдельного батальона морской пехоты подполковник К.П. Тавхутдинов.

Перед высадкой десанта к разведке сил противника из-за ограниченного времени на подготовку привлекалась главным образом авиация. Самолеты сфотографировали порты Эсутору (Углегорск) и Маока (Холмск). Размноженные фотоснимки портов с нанесенной на них сеткой квадратов явились ценным пособием для командиров подразделений и кораблей.

Оперативное прикрытие наших военно-морских баз и десантов возлагалось на авиацию и подводные лодки. Самолеты наносили бомбардировочные и штурмовые удары по портам Торо (Шахтерск), Эсутору (Углегорск), Маока (Холмск) и военно-морской базе Отомари (Корсаков). Подводные лодки были развернуты на намеченных к началу войны с Японией позициях.

Посадка десанта производилась в бухтах Советской Гавани. Достижению скрытности во многом способствовала сложная метеорологическая обстановка (густые туманы). Но, несмотря на это, все подготовительные мероприятия по десантированию проводились со строгим соблюдением требований скрытности, при повышенной готовности сил и средств флотилии.

Противовоздушная оборона десанта обеспечивалась истребительным прикрытием и зенитной артиллерией, противолодочная — охранением охотниками за подводными лодками, противоминная — проводкой кораблей за тралами на опасных участках перехода.

Особое значение придавалось гидрографическому обеспечению, так как десанты высаживались в малоизученные

³ Там же. С. 114.

порты противника. Были созданы специальные гидрографические группы, которые разработали описания подходов к портам с моря и маршруты следования кораблей к участкам высадки. Сами гидрографические группы готовились высадиться с передовыми отрядами десанта, чтобы произвести рекогносцировочные промеры прибрежных участков, установить средства ограждения на воде и берегу.

Первый десантный отряд вышел из Советской Гавани в 21 час 20 мин. 15 августа. Ночью корабли следовали в тумане, видимость не превышала 1 каб. К утру туман рассеялся, и в 5 часов отряд вошел в порт Торо (Шахтерск). В течение 10 минут 140 моряков внезапно для противника высадились на мол и частично — на песчаную отмель. Небольшая группа японских резервистов, оборонявших порт, была застигнута врасплох и капитулировала.

Донесение об овладении портом послужило сигналом для выхода в 6 часов из Советской Гавани второго десантного отряда. Совершив переход с большой скоростью, в тумане и при пятибалльном ветре, торпедные катера в 10 часов высадили в порту батальон морской пехоты. В это же время из бухты Ванино вышел третий десантный отряд со вторым эшелоном десанта. Около 19 часов батальон высадился в Торо (Шахтерск).

Третий эшелон десанта, состоявший из артиллерии и тыловых подразделений, на транспорте «Петропавловск» вышел из бухты Ванино в сопровождении двух сторожевых катеров и катера-тральщика и днем 17 августа прибыл в порт Торо (Шахтерск). Их поддерживала господствовавшая в воздухе авиация флотилии.

В течение ночи на 17 августа к городу подошли все подразделения десанта. Каждому из них были назначены рубежи атаки. Разведывательным группам удалось захватить несколько мостов через реку Безымянную. Это в последующем штурме города сыграло большую роль, так как форсировать реку, глубина которой достигала 2,5 метра, было очень трудно. Командир десанта подполковник Тавхутдинов решил в 7 часов 17 августа атаковать противника, нанеся одновременные удары с фронта силами батальона морской пехоты и во фланг — силами стрелкового батальона в общем направлении к центру города. Намечавшаяся авиационная подготовка не состоялась из-за нелетной погоды.

После артиллерийской подготовки десантники стремительно ворвались в город и завязали уличные бои. Через час после начала

штурма над городом появились наши самолеты. Они нанесли точные бомбовые удары по объектам противника.

Бой закончился в 9 час. 30 мин. Через два часа после начала штурма город был полностью очищен от противника. Потери японцев составили 136 солдат и офицеров убитыми и ранеными.

Освободив город, десантники устремились к примыкавшему к городу порту Эсутору (Углегорск) и во взаимодействии с высаженной с моря 22-й отдельной пулеметной ротой к 10 час. 30 мин. овладели им.

Успешные действия Северной Тихоокеанской флотилии против Торо (Шахтерск) и Эсутору (Углегорск) содействовали наступлению 56-го стрелкового корпуса и, следовательно), разгрому основной группировки противника в приграничной полосе на острове Сахалин. Овладение этими портами позволило приблизить базирование сил флотилии к району последующих действий⁴.

Десант в Маока (Холмск).

В обстановке нарастающих побед Советских Вооруженных Сил над японским агрессором готовилась высадка в порт Маока (Холмск). Военный совет Северной Тихоокеанской флотилии и командующий 16-й армией по указанию Военного совета 2-го Дальневосточного фронта приняли решение высадить 113-ю стрелковую бригаду и сводный батальон морской пехоты непосредственно на причалы порта утром 20 августа 1945 года. Выделенные для решения задачи корабли были сведены в пять отрядов: первый десантный отряд — сторожевые катера «БО-302», «БО-314», «МО-25», «МО-31», «МО-32», «МО-35» и «МО-63»; второй десантный отряд — тральщики «ТЩ-588», «ТЩ-583», «ТЩ-591» и «ТЩ-522»; третий десантный отряд — транспорты «Всеволод Сибирцев», «Краболов № 3», «Измаил», вспомогательные суда «Тельман» и «Багратион»; отряд артиллерийской поддержки — сторожевой корабль «Зарница» и минный заградитель «Океан»; отряд охранения — торпедные катера «ТКА-631», «ТКА-641», «ТКА-645» и «ТКА-646». Командиром высадки десанта был назначен капитан 1 ранга А.И. Леонов, командиром десанта — командир 113-й стрелковой бригады полковник Захаров.

⁴ Там же. С. 121.

План предусматривал переход всех сил десанта в течение ночи и непрерывную высадку под прикрытием истребительной авиации. Каждое подразделение имело конкретные задачи, знало место и время высадки, объекты атаки на берегу. Основным документом для организации взаимодействия сухопутных частей, кораблей и авиации явилась разработанная штабом флотилии плановая таблица. Специальное «Наставление кораблям десанта при бое за высадку» ориентировало командиров кораблей в том, кто, когда и как прорывает боновые заграждения на подходах к порту, кто и по каким целям ведет артиллерийскую стрельбу, кто ставит дымовые завесы, кто и как обеспечивает целеуказания и перенос огня и т. п.

В 6 час. 50 мин. 19 августа корабли с десантом снялись с якоря и 8-узловым ходом направились из Советской Гавани в Маока (Холмск). Погода благоприятствовала переходу, но к полудню она ухудшилась. Временами шел сильный дождь или находил туман, ветер достигал 6 баллов, а волнение моря — 5 баллов. Корабли и суда продолжали следовать, сократив дистанцию между собой, с включенными кильватерными огнями. В целях маскировки корабельные радиостанции работали только на прием.

Утром 20 августа корабли в сплошном тумане подошли к порту Маока (Холмск). В 7 час. 33 мин. последовал сигнал начать высадку.

Катера первого десантного отряда устремились в центральную и южную гавани порта, быстро ошвартовались у причалов и в течение трех-четырех минут высадили первый бросок десанта. Затем они отошли на рейд и включились в подавление огневых точек противника, начатое кораблями артиллерийской поддержки. Застигнутые врасплох, японцы вначале не оказали организованного противодействия десанту, но со временем бой за высадку становился все более упорным.

Тем временем высадка десанта в центральной и южной гаванях шла успешно. Первый бросок десанта, несмотря на возрастающее сопротивление японцев, метр за метром овладевал причальными линиями. Через 40 минут после начала высадки морские пехотинцы овладели частью построек порта, и в центральную гавань вошли тральщики с первым эшелоном десанта. Вслед за первым начал высаживаться второй эшелон. Это обеспечило быстрое наращивание сил на берегу.

Развивая успех первого броска, сводный батальон морской пехоты к 12 часам овладел всеми постройками порта и завязал бой за центральную и восточную части города. Подразделения 113-й стрелковой бригады развернули наступление на северную и южную части города.

Два японских пехотных батальона, поддерживаемые артиллерийским, минометным и пулеметным огнем, оказывали сильное сопротивление. Нелетная погода лишала десант поддержки с воздуха, а артиллерийский огонь наших кораблей часто прерывался, так как видимость в тумане порой не превышала 50–60 метров. Несмотря на это, к 14 часам 20 августа десант овладел портом и городом Маока (Холмск). Противник, потеряв свыше 300 солдат и офицеров убитыми, до 600 пленными, начал отступать в глубь острова вдоль железной и шоссейной дорог.

Утром 21 августа корабли артиллерийской поддержки десанта произвели огневой налет по железнодорожным станциям Футомата (Чаплаково) и Осака (Пятиречье). Во второй половине дня, когда установилась летная погода, в воздухе появилась наша авиация. Морские летчики совершили 28 самолето-вылетов и разрушили железнодорожные станции. Однако японцы сопротивлялись в течение всего дня, выполняя требование своего командования любой ценой выиграть время для эвакуации материальных ценностей.

22 августа авиация Северной Тихоокеанской флотилии, совершив 61 самолето-вылет, уничтожила 28 дзотов и разрушила много складских помещений.

Авиация флотилии не встречала противодействия самолетов противника, но сказывалась большая удаленность (до 250 км) районов боев от аэродромов. Отступая, японцы разрушили все аэродромные площадки, восстановление которых требовало времени.

Десант в Отомари (Корсаков)

Одновременно с наступлением десантников в глубь острова штаб флотилии развернул подготовку к высадке морского десанта в военно-морскую базу Отомари (Корсаков), чтобы лишить японское командование последней возможности эвакуировать с Сахалина свои войска и награбленное имущество.

К утру 23 августа в Маока (Холмск) было сосредоточено три батальона морской пехоты общей численностью 1600 человек,

которые составили сводную бригаду моряков Северной Тихоокеанской флотилии. В нее вошел также батальон морской пехоты, наступавший вдоль побережья на Хонто (Невельск), а затем возвращенный в Маока (Холмск) для посадки на корабли.

Десант состоял из первого броска (две роты автоматчиков, усиленные саперный взвод и взвод противотанковых ружей), первого эшелона (3-й сводный батальон под командованием капитана Овсянникова) и второго эшелона (1-й и 2-й сводные батальоны под командованием старшего лейтенанта Карпенко и майора Гуртова). Подразделения первого броска должны были овладеть причальной линией порта и тем самым обеспечить высадку первого эшелона. Каждый из батальонов, высаживавшихся вслед за ним, имел конкретные задачи по освобождению порта и города Отомари (Корсаков).

В 5 час. 30 мин. 23 августа минный заградитель «Океан», 8 тральщиков, 4 сторожевых и 6 торпедных катеров с десантом на борту вышли из Маока (Холмск). Утром и днем стояла хорошая погода: ветер — 2 балла, море — 1 балл, видимость — 15 миль. Но к вечеру она ухудшилась, поднялся шторм до 7–8 баллов. Буксирные тросы, на которых торпедные катера шли за тральщиками, рвались. Всю ночь моряки боролись со стихией.

К вечеру шторм утих. В 20 часов корабли с десантом продолжили переход в Отомари (Корсаков). В 6 часов 25 августа они подошли к причалам военно-морской базы и приступили к высадке десанта. Первым ее закончил «ТЩ-599», на котором отлично действовал помощник командира старший лейтенант Ю.Н. Меркулов.

Когда с кораблей сходил последний десантник, к восточной окраине города подоспели подразделения 113-й стрелковой бригады. К 10 часам 25 августа военно-морская база Отомари (Корсаков) была занята. Ее гарнизон численностью 3400 солдат и офицеров сложил оружие и сдался в плен. К полудню 25 августа освобождение Южного Сахалина было завершено.

Овладение портами Маока (Холмск) и Отомари (Корсаков) позволило перебазировать сюда часть сил флотилии в целях обеспечения действий по освобождению островов Курильской гряды⁵. В итоге Южно-Сахалинской операции наши войска

⁵ Там же. С. 125.

разгромили находившуюся на острове группировку противника, взяли в плен 18 320 японских солдат и офицеров, захватили большие трофеи. Войска 56-го стрелкового корпуса, корабли и авиация Северной Тихоокеанской флотилии выполнили свой долг перед Родиной, вернули ей Южный Сахалин⁶.

За образцовое выполнение боевых заданий командования в ходе Южно-Сахалинской операции, выдающуюся отвагу и воинское мастерство высокое звание Героя Советского Союза было присвоено: Григорию Григорьевичу Светецкому, Сергею Тимофеевичу Юдину, Павлу Никитовичу Сидорову и посмертно Антону Ефимовичу Буюклы, Леониду Владимировичу Смирных.

Таким образом, в ходе Южно-Сахалинской наступательной операции совместными действиями войск 16-й армии и сил Северной Тихоокеанской флотилии была решена оперативно-стратегическая задача, сыгравшая важную роль в достижении победы над Японией.

После освобождения южной части острова Сахалин силы флотилии заняли южные острова Курильской гряды, в том числе крупные острова Итуруп, Кунашир и Шикотан и ряд мелких островов. В 1945 году Северная Тихоокеанская флотилия ликвидируется. За ней - и Тихоокеанский флот, вместо которого по американскому образцу создается 5-й флот с командованием во Владивостоке и 7-й флот с командованием в Советской Гавани.

К традиционному управлению ВМФ возвращается в 1953 году, когда возрождаются Тихоокеанский флот и Северная Тихоокеанская флотилия. Правда, она трансформируется в военноморскую базу, а в 1979 году - в Сахалинскую флотилию.

⁶ Военная история. М., ВИ, 1983. С. 436.